УДК [061.62:930.25](470.344)+811.512.111’374 DOI 10.37972/chgpu.2021.112.3.011

А. К. Салмин

НАУЧНЫЙ АРХИВ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И «СЛОВАРЬ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА» Н. И. АШМАРИНА: К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

Благодарность

Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности».

Аннотация. Актуальность и необходимость статьи обусловлена отсутствием сравнительно-сопоставительного анализа фондов Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) и 17-ти томного капитального словаря «Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Словарь чувашского языка. ThesauruslinguaeTschuvaschorum» («Словаря») члена-корреспондента АН СССР Н. И. Ашмарина. Написанный и изданный в первой половине XX в., «Словарь» опирается на тексты, хранящиеся в названном архиве, и отражает повседневную жизнь и лексику традиционного чувашского общества из области истории, археологии, религии, этнографии, языка, искусства и фольклора. Несомненно, «Словарь» является сокровищем чувашского народа, он полнее и ценнее всех имеющихся словарей чувашского языка, оценен лингвистами России и мира очень высоко. Следует согласиться с высказанным мнением о том, что чувашский народ может гордиться тем, что имеет такой превосходный словарь. Все примеры автором статьи приводятся из первоисточников devisu. Проведенный сравнительный анализ позволяет прийти к выводу о несомненном преимуществе архивных текстов, так как они значительно точнее и полнее «Словаря». Хотя мысль, возможно, и не нова, но она всегда была априорной. Статья нацелена на продолжение обсуждаемой темы, поскольку она разрабатывается впервые в данной публикации.

Ключевые слова: *Н. И. Ашмарин, архивный фонд, 17-титомный словарь, аутентичность лексики, семантика.*

A. K. Salmin

SCIENTIFIC ARCHIVES OF THE CHUVASH STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND THE DICTIONARY OF CHUVASH LANGUAGE BY N. I. ASHMARIN: COMPARATIVE STUDY OF LEXICAL MATERIAL

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Acknowledgement

The study was performed under the Research and Development plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences “Factors of Ethnocultural Identity”.

Abstract. The relevance of the article is due to the absence of the comparative analysis of the holdings of the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities (SA ChSIH) and the 17-volume capital dictionary “The Dictionary of the Chuvash Language” by the correspondent member of the USSR

Academy of Sciences N.I. Ashmarin. The “Dictionary” written and published in the first half of the 20th century is based upon the texts stored in the aforesaid archives and reflect the day-to-day life and vocabulary of the traditional Chuvash society in terms of history, archaeology, religion, ethnography, language, arts, and folklore. Undoubtedly the “Dictionary” is a jewel of the Chuvash people, it is more complete and valuable than all the dictionaries of the Chuvash language and is valued highly by linguists in Russia and worldwide. It is wise to subscribe to the opinion that the Chuvash people can be proud of such an excellent dictionary. All the examples provided by the author of the article are taken from original sources *de visu*. The comparative analysis performed makes it possible to make a conclusion on unquestionable advantage of archival texts because they are substantially more exact and complete compared with the “Dictionary”. The idea may not be new, but it has always been an a priori one. The article is meant to continue the discussed subject, since it is being developed for the first time in this work.

Keywords: *N. I. Ashmarin, archival holdings, 17-volume dictionary, authenticity of vocabulary, semantics.*

Введение. Общепризнано, что 17-ти томный «Словарь чувашского языка», автором-составителем которого является член-корреспондент АН СССР/РАН Н. И. Ашмарин, превосходит все словари по чувашскому языку XVIII–XXI вв. Он по праву считается ThesauruslinguaeTschuvaschorum – сокровищем чувашского языка. Фактического это – энциклопедия повседневной жизни традиционного общества. «Словарь» является детищем научного замысла исследователя, воплощенного в жизнь, увы, только после его смерти.

Целью настоящей статьи является сопоставительное изучение архивных текстов и словарных статей «Словаря» Н. И. Ашмарина.

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на имеющиеся спорадические публикации, до сих пор Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН) не изучен на фундаментальном уровне. Это – с одной стороны. С другой – нет сопоставительных исследований лексической составляющей «Словаря» Н. И. Ашмарина с точки зрения адекватного использования рукописных фондов архива ЧГИГН. Актуальность настоящей статьи состоит в попытке именно такого сравнительного анализа.

Материал и методы исследования. Материалом являются фонды (особенно отдел I) архива ЧГИГН и «Словарь» Н. И. Ашмарина. Основным методом исследования стал эмпирический сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Краткий сравнительный анализ позволяет констатировать, что архивные тексты значительно точнее и полнее «Словаря» Н. И. Ашмарина, ибо «Словарь» – это всего лишь выписки из архива ЧГИГН. Автор надеется, что статья послужит стимулом для продолжения изучения обозначенной темы.

1. Архивный фонд Н. И. Ашмарина. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук хранит наибольшее количество первоисточников о чувашском народе. Они же составляют наибольшую ценность по сравнению со всеми другими архивами России. Хотя сравнивать ценность того или иного документа всегда неуместно. Папки с рукописями XVI–XXI вв. содержат репрезентативные данные по истории, археологии, религии, этнографии, языку, искусству и фольклору.

Первые тома стали поступать в Научный архив в 1930 г. Именно тогда архив получил личный фонд члена-корреспондента АН СССР Николая Ивановича Ашмарина. Затем в 1933 г. архив пополнился материалами комплексной правительственной экспедиции. В 1940-х годах фонды пополнились рукописями И. Н. Юркина по этнографии, фольклору и литературе. В 1944 г. в архив были сданы рукописи первого доктора исторических наук из чувашей Н. В. Никольского (история, этнография и фольклор народов Среднего Поволжья).

Естественно, в статье речь идет не только о сопоставлении фонда Н. И. Ашмарина и его «Словаря». Об этом говорит и название статьи. Сравнения имеют более широкую

базу – речь об архиве ЧГИГН в целом. Кроме рукописей, поступивших от Николая Ивановича, здесь хранятся и другие ценные источники. Например, огромный фонд Н. В. Никольского. Материалы из его фонда также стали предметом анализа. В статье использованы рукописи бывшего директора краеведческого музея М. П. Петрова, священника К. П. Прокопьева, журналиста С. К. Кириллова и других лиц. В конце концов, и фонд Н. И. Ашмарина в основном состоит из присланных ему другими лицами записей. Об этом уже имеются публикации [1]. Впрочем, журнальный формат не позволяет включить в аналитический обзор все замеченные нами примеры. Для этого надо написать монографию как минимум. Н. И. Ашмарин, естественно, при составлении «Словаря» имел под рукой рукописи, еще не поступившие в архив нынешнего ЧГИГН. Но мы пользовались (также естественно) фондами Научного архива ЧГИГН. Также нужно заметить, что мы не призываем умалять ценность «Словаря» и заменить его рукописными фондами архива. У них совершенно разные задачи. Речь идет об использовании конкретных архивных материалов при составлении «Словаря» и о некоторых уточнениях. А также сожаление, что «Словарь» не смог охватить все лексическое богатство первоисточников. В задачу статьи не входит перечисление отзывов о Научном архиве ЧГИГН и «Словаре» Н. И. Ашмарина.

Сегодня Научный архив в 10 отделах бережно хранит более 15 тысяч томов. Они распределены по темам: 1) общий с личными архивами, 2) история, 3) этнография и фольклор, 4) языкознание, 5) литература и литературоведение, 6) музыка и музыковедение, 7) экономика, 8) фотографии и рисунки, 9) искусство, 10) редкие книги и периодика. Следует отметить, что в папки подшито по несколько сотен листов (в некоторых по 500 и более). Материалы из личного архива Н. И. Ашмарина составляют солидную часть I отдела. В хронологическом плане материалы из фонда Н. И. Ашмарина охватывают ровно 100 лет (1841–1941 гг.).

Следует отметить, что Н. И. Ашмарина, как и Н. В. Никольского, можно назвать учеником и последователем Н. И. Ильминского [7, с. 8]. Методику сбора материала через своих учеников Н. И. Ашмарин перенял от Н. И. Ильминского. Ученики приносили записи, выполненные в своих деревнях, а также присылали их после учебы из мест службы. Об этом писал сам Н. И. Ашмарин [3, т. 1, с. III–IV]. В числе наиболее активных корреспондентов следует назвать И. Я. Яковлева, И. Н. Юркина, Д. Ф. Филимонова и других, а также воспитанников Казанской учительской семинарии, Симбирской учительской школы.

Все первоисточники из Научного архива ЧГИГН использованы в настоящей статье devisu.

2. Словарь чувашского языка. Это не только словарь чувашского языка, но и источник для изучения других аспектов традиционной повседневной жизни чувашского народа. Прежде всего здесь сосредоточены материалы по этнографии.

Словари чувашского языка были и до Н. И. Ашмарина. Например, «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», изданные еще в 1769 г. в Академии наук, подготовлены под кураторством Вениамина Пуцека-Григоровича [10]. В книге имеется лексическая часть в виде чувашско-русского словаря [9]. В XIX в. появились «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии» В. П. Вишневского (1836 г.) и «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» Н. И. Золотницкого (1875 г.). Как отмечают филологи, эти словари «перестали удовлетворять интересующихся чувашским языком. Причиной этому было наличие в них небольшого количества слов и ошибочных толкований. А в связи с маленьким тиражом они стали совсем недоступны для основной массы грамотных людей» [6, с. 83].

В Предисловии 1-го выпуска, написанном на латинском языке, Н. И. Ашмарин выражает благодарность Феодору Коршу и своему другу и коллеге Ивану Яковлеву [3, т. I,

с. III–IV]. А в начале 2-го выпуска написано, что 1-й и 2-й выпуски просмотрены в последней корректуре академиком Ф. Е. Коршем [3, т. II]. И. Я. Яковлев был одним из сотрудников и помощников Н. И. Ашмарина. Имеются достоверные данные, что программа собирания материалов для «Словаря» была написана ими вместе. Как утверждал сам Николай Иванович, Иван Яковлевич присылал ему сборники текстов (песен, пословиц, загадок, сказок), еще не увидевшие свет [6, с. 88].

В первых прижизненных выпусках «Словаря» содержится много архаических слов и словосочетаний. Затем из-за усиления цензурных проверок многие слова были удалены в ходе подготовки к печати. Н. И. Ашмарин стремился включить в свою работу абсолютно всю бытующую лексику. Порой доходило до курьезных случаев. Например, в 1967 г. нам, студентам, на лекции доцент И. И. Одюков рассказал про один поступок Н. И. Ашмарина. Как-то Николая Ивановича на железнодорожном вокзале в Канаше друзья и коллеги провожали в Казань. У него при себе были два тяжелых чемодана, набитые книгами и рукописями. Перед самым подходом поезда он куда-то пропал. Поезд подошел и должен был вот-вот отъехать. А его все не было. Кто-то побежал искатьНиколая Ивановича и застал его, записывающего в тетрадь слова, нацарапанные на торце вокзала. Прибежавший сказал, что поезд уже на перроне. А Николай Иванович восторженно ответил: «Ой, я еще не все успел списать!». Иначе говоря, Н. И. Ашмарина интересовали все аспекты жизни для сбора слов. Конечно, в итоге такие «настенные» надписи впоследствии в «Словарь» не вошли. Хотя они бы дополнили нюансы повседневной жизни.

«Словарь» содержит данные из разных областей науки. Это народные праздники, обряды и верования, фольклор, повседневная жизнь, вопросы народной медицины и астрономии. Н. И. Ашмарин в то же время старался узнать и зафиксировать абсолютно все значения слова. Всего в «Словарь» вошло более 55 тысяч статей. Это и отдельные слова, словосочетания, имена собственные, существительные, подражания, а также слова с невыясненными значениями. Каждое слово иллюстрируется цитатами из живой речи и опубликованной литературы. Слову *арҫури* «леший», например, уделено 8 книжных страниц [8]. А объяснение слова *ака* «двуколый плуг» и его производных заняло 19 страниц.

Н. И. Ашмарин и В. В. Радлов состояли в близких творческих отношениях, хотя встречались очень мало. Вели переписку, обменивались литературой и новостями. Они совместно подготовили «Образцы чувашской народной словесности» по формату «Образцов народной литературы тюркских племен». Были людьми, близкими по духу. Полагаем, что многотомный «Опыт словаря тюркских наречий» и его неопубликованный «Смешанный словарь на карточках» могли послужить прообразом для уникального 17-титомного «Словаря чувашских слов» (ThesauruslinguaeTschuvaschorum). Известный специалист по языкам Кавказа и Передней Азии академик АН СССР И. И. Мещанинов сравнил «Словарь» Н. И. Ашмарина с 13-ти томным словарем якутского языка, изданным Э. К. Пекарским. Академик С. Ф. Ольденбург назвал «Словарь» выдающимся памятником науки.

В 1940 г. лингвист член-корреспондент АН СССР Н. Н. Поппе в своем письме в Чебоксары в Научно-исследовательский институт дал высокую оценку еще не завершенному «Словарю». Н. И. Ашмарина он назвал крупным тюркологом. «Просматривая словарь, невольно воскрешаешь в памяти образ этого почтенного ученого: всегда скромного, тихого, неутомимого и поражающего глубиной своих познаний и своим авторитетом действующего не только на молодого научного работника, но и на опытного ученого» [НА ЧГИГН, отд. IV, д. 18, л. 19–19 об.].

Следует назвать также замечательные отзывы таких выдающихся лингвистов, как Йоханнес Бенцинг, Рене Готье, М. Дж. Дрезден, Дюла Месарош, Бернат Мункачи, Густав Рамстедт, Мартти Рясянен, Бернд Шернер. В 1968 г. «Словарь» переиздан в Индианском университете (США) с предисловием Герхарда Дерфера. В 2000 г. завершено репринтное

издание в издательстве «Руссика» в Чебоксарах. Теперь «Словарь» стал доступен практически каждому желающему [2], [4], [5].

3. Словарь как отражение архивных источников. Одновременное (параллельное) оперирование материалами Научного архива ЧГИГН и «Словаря» Н. И. Ашмарина позволяет внести уточнения, объяснения (разъяснения) и комментарии (толкования) в суть текстологического изучения, а также выяснять смысловые значения архаизмов и терминологии. Перейдем к примерам.

В записи от 1910 г., сделанной в д. Изамбаево Козмодемьянского уезда Казанской губернии Василием Митрофановым, имеется такое предложение: *Памастăп тесен, евчи тата ватăрларах ыйтать те, хыттăн памастăп темесен, киле тавăрăнать* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 177, л. 483]. Здесь слово *ватăрларах* требует разъяснения, так как должно быть, является диалектным или, скорее всего, заимствованием из эрзянского *вадря*с первичной семантикой «хорошо».Объяснение находим в «Словаре»: «Ватăрлан (вадырлан), усиленно работать» [3, т. V, л. 188]. В данном контексте слово *ватăрларах* можно перевести как «более настойчиво».

Фраза из *куç ӳксен вĕрмелли (тĕтĕрмелли)* «заговора от сглаза» *Çеçен хир варринче тӳкерек* записана в [1910 г.] в д. Чикилдым Буинского уезда Симбирской губернии О. Тимофеевым [НА ЧГИГН, отд. I, д. 174, л. 341]. Значение слова *тӳкерек* дано в XIV выпуске «Словаря»: «Тӳкерек, круглый» [3, т. XIV, с. 205].Текст *Салтака каяс мар тесе хăшĕ çимасăр пурăнаççĕ, хăшĕ тараккан çияççĕ, ура тупанне табак хураççĕ те, вара сăсăтăрăх хупарса çынна типĕтет, начарлатать* записан в 1904 г. в Ядринском уезде Казанской губернии Т. К. Кирилловым [НА ЧГИГН, отд. I, д. 151, л. 220]. Значение слова *сăсă* с малопонятным смыслом разъяснено Н. И. Ашмариным: «Сăсă (сызы, сӧсӧ), костный мозг» [3, т. XI, с. 283]. *Çичĕ тĕслĕ тыррăма пуçне патампаш пек, тĕпне хăмăш пек ырă ӳсме пар* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 21, л. 2] – «Патампаш *(падамбаш),* палочник (раст.), typha» [3, т. IX, с. 130].

Урал тусен хыçĕнче

Явна-пăрăна ӳсет керĕшке [НА ЧГИГН, отд. I, д. 152, л. 135] – «*Керĕшке* ($_{к}$э$_{р}$э$_{шк}$э), назв. растения... = вика» [3, т. VI, с. 191].

Ăна пĕтерсен килĕсене (киле) тавăрăнса ĕçсе çиеççĕ те, саланаççĕ. Вара хаман эрне каç пусан та, тунти каç пусан та, çапла асăнса пумилккене çитечченех хываççĕ [ЧГИГН, отд. I, д. 152, л. 132] – «Хаман, то же, что йалан, всегда, постоянно, беспрерывно, все время… *Хурамал… Бугульм… Базл*.» [3, т. XVI, с. 46]. Выходит, слово бытовало в с. Новые Кармалы Белебеевского уезда и с. Базлык Бижбулякского уезда Уфимской губернии, а также в Бугульминском уезде Самарской губернии.

В предложении *Ĕретлĕ пăт юсман йĕрки; пирвай килĕшпе, унтан выльăх-чĕрлĕхшĕн те çак пĕр йĕркепех чӳклеççĕ* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 21, л. 161] даже опытного этнографа озадачивает фраза *пăт юсман.*Объяснение имеется в X выпуске «Словаря»: «*Пăт-йусман*, “каша и жертвенная лепешка” (*юсман*), жертвенные кушанья вообще» [3, т. X, с. 152]. Это уже из разряда комментариев рукописей.

В некоторых случаях Н. И. Ашмарин правил явно неверные (неуместные) слова в поступивших к нему рукописях. Так, в рукописи священника К. П. Прокопьева от 1901 г. из д. Трех-Изб-Шемурша Буинского уезда Симбирской губернии есть такая запись: «Ты как-то мне говорил, что Ашмарин *тупăлхой* называет можжевельник, это – неправда. Можжевельник по-чувашски называется *нăхăт йывăçĕ*. *Тупăлха* – это род ивника, дерево очень жесткое, даже говорят, будто оно в воде тонет. Кора совершенно красная, может быть, ты на базаре видел плетеные кнутники из *тупăлха*. У …Три-Избы-Шемуршинского чувашина есть *тупăлхи*, берегут на случай смерти, п.ч. *тупăлхи* сильнее всех других растений для прогнания диаволов» [НА ЧГИГН, отд. I, д. 21, л. 518]. Н. И. Ашмарин своей

рукой в эту рукопись вводит исправление: «не о *тупăлха*, а об *уртăш*». Таким образом он дает понять, что имел в виду под *тупăлха* таволгу, а под *уртăш* – можжевельник.

В III выпуске «Словаря» Ашмарина на странице 122 слово *Инемлĕ* дается с пометкой «неизв. мне слово». Объяснение находим в архивной рукописи: *инем* «кĕлĕ, йăлăну, т. е. моление, просьба» [НА ЧГИГН, отд. I, д. 21, л. 167]. В данном случае ключ к слову находим не в «Словаре», а в архиве. Аналогичный пример в XIII томе «Словаря» на странице 314. Здесь слово *Техĕм* (*тэһэм*) «вкус» сопровождается буквой N. Выходит, паспорта у слова нет (год и место записи, а также информант неизвестны). Архивные разыскания помогли выяснить, что источник от 1903 г. принадлежит Туктию Исаеву. Этот автор присылал свои тексты из Тетюшского и Чистопольского уездов Казанской губернии.

Во многих случаях словарные примеры даются без указания года записи. Опять обращаемся к архивным текстам и разыскиваем эти даты. Например, предложение *Çĕнĕ çын вĕсене салам парса ĕлкĕреймесен, тăкаççĕ те вĕсем* [3, т. XI, с. 27] взято в урезанном виде из [НА ЧГИГН, отд. I, д. 5, л. 90]. Этот том полностью состоит из собраний Н. И. Ашмарина 1900–1903 гг. В XVI выпуске «Словаря» читаем: *Мĕн пур хаяр-хăтар, усал-тĕсел пиртен уйрăлса кайтăр, çак укçа уйрăлса кайнă пек* [3, т. XVI, с. 9]. Затем это предложение находим в архиве [НА ЧГИГН, отд. I, д. 5, л. 89] и уточняем дату записи – 1900–1903 гг.

Как известно, в первых выпусках«Словаря» Н. И. Ашмарин предложения и фразы деликатного содержания сопровождал комментариями на латинском языке. Например, некоторые понятия межполовых отношений: *чĕччине тытать* «inferiors quoque pertrectat partes», *варлă хĕрсем лăка кĕрсе йоларĕ – яшă ачапа яшă хĕр, варлă ачапа варлă хĕр* «atque ibi mixtis corporibus iuvenilibus amoris suavitate stantes perfruuntur» [3, т. III, с. 209]. Полные тексты этих примеров хранятся в архиве и взяты из описания чувашских посиделок *улах,* записанных в 1897 г. в д. Верхние Олгаши Козьмодемьянского уезда Казанской губернии [НА ЧГИГН, отд. I, д. 29, л. 554].

Во многих случаях Н. И. Ашмарин вносил в образцы архивных текстов, включенных в «Словарь», изменения от себя. Возьмем цитату из текста об окуривании [НА ЧГИГН, отд. I, д. 26, л. 156–161]. *Пĕсмĕлле* вместо *пĕсмелле, çырлахтăр* вместо *çирлахтăр, хывас вилли пиллетĕр* вместо *хывас вилле пиллетĕр*. После *лашапатман* в Словаре дополнено: «(чит.: *Ашапатман*)». Словарь дает переводы некоторых слов и словосочетаний: *вĕрни-сурни çак пултăр* «путь на этом кончится отчитывание», *кун таврăнать* «как вновь возвращается день», *çан* «тело». Вместо слова *типшĕм* у Н.И. Ашмарина стоит троеточие, видимо, слово в рукописи им осталось непрочитанным [3, т. II, с. 5].

Следующий пример, можно полагать, об искажении смысла. *Çавăнпа çĕнĕ масар тусассăн чăвашсем масар çине вилĕ малтан пытарма пит хăраççĕ* [НАЧГИГН, отд. I, д. 21, л. 516]. Данное предложение есть в «Словаре», однако с правкой. В частности, следует считать, что в последнем предложении искажен смысл, вложенный в рукописи. У Н. И. Ашмарина: *Çавăнпа, çĕнĕ масар тусассăн, чăвашсем масар çине вилсе малтан пытарăнма* (быть похороненными) *пит хăраççĕ*. В оригинале сказано от имени тех, кто хоронит, а у Н. И. Ашмарина слово *пытарма* переделано так, что речь ведется от имени умирающего. Кроме того, рукопись позволяет уточнить паспорт отрывка текста из «Словаря», где он дается как неизвестный текст – «N» [3, т. VIII, с. 205]. По архивному источнику выясняется, что предложение взято из записи о похоронно-поминальном обряде, присланной в 1901 г. из д. Трех-Изб-Шемурша Буинского уезда Симбирской губернии священником К. П. Прокопьевым.

Тăррине чакан пек пар, тĕпне хăмăш пек пар, пуç хуш,шăл çумне шăл хуш [НА ЧГИГН, отд. I, д. 5, л. 62 об.] – данное словосочетание использовано в «Словаре» [3, т. XVII, с. 282]. Но Н. И. Ашмарин исправил *пуç хуш* на *пуç çумне пуç хуш*, что, в принципе, правильно как в смысловом плане, так и в грамматическом. В тексте про осеннее поминовение

усопших родственников *кĕр сăри* есть такое предложение: *Хывнă каç тĕнĕ виттĕр пăхсан пӳртелле, сĕтел хушшинче вилнĕ çынсем апат çисе ларни курăнать, тет* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 28, л. 541]. Но в словарной публикации вместо *çынсам* дается *çынсем,* а также *виттĕр – витĕр, теççĕ – пулать* [3, т. XV, с. 83]. Конечно, речь идет об искажении оригинала: подача вместо диалектного слова литературного, вместо удвоенного произношения согласных приведение в литературную норму, замена глагола синонимом.

В публикации архивного источника *Пирвай пусмайне исе кĕрет те, кала пуçлат: «Йыт-качăка нишĕсем, чăх-чĕп нишĕсем, сысна нишĕсем, кушак нишĕсем – пурте тухчĕç çак ачаран»* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 5, л. 57] краткая форма слова *йыт-качăка* исправлена на полную литературную форму *йытă-качака* [3, т. IX, с. 31]. В другом случае имеет место исправление диалектных слов *çумаçт, пулмаçт* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 31, л. 59] на *çумаст, пулмаст* [3, т. VI, с. 220–222]. В «Словаре» имеются и другие искажения архивных источников. Например, *пултарат* вместо *пуйтарат, пурăнмаст* и *çимест* вместо *пурăнмаçт* и *çимеçт* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 31, л. 34–36; 3, т. VI, с. 255–256]. В предложении *Вăл вара пăхсассăн-пăхсассăн чирлĕ çынна: «Çав Тӳре лекмен-и?» – тесе ыйтать* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 24, л. 558] в словарном варианте название божества *Тӳре* напечатано в искаженном виде и со строчной буквы – *тӳрĕ* [3, т. XIV, с. 223].

В архивных первоисточниках сохранились ценнейшие приемы словообразования, практически не используемые на практике. Вот такой красивый пример: *Çав улах вăхăтĕнче вара тĕрлĕ çимĕççем, тĕрлĕ-тĕрлĕ пахча çимĕççем те илсе пыраççĕ, тата сăра та, купăс та илсе пыраççĕ, унта вара ташлупа юрлу та пулать* [НАЧГИГН, отд. I, д. 151, л. 282]. Записано в 1905 г. в Тетюшском уезде Казанской губернии. В предложении путем прибавления суффиксов *-у* от существительных *ташă* «пляска» → *ташл(а)* «пляши» + *у* и *юрă* «песня» → *юрл(а) + у* образованы новые слова. По аналогии при помощи аффикса *-ӳ* можно образовать другое слово. Например, *ĕçл(е) + ӳ* «трудовой процесс». Это – многозначная лексика: в первом примере речь идет о существительном, во втором случае слово окрашено семантикой процесса, действия. К сожалению, в «Словаре» этих слов не оказалось.

Также в архиве есть слова, не зафиксированные в «Словаре». Так, слово *сухĕм* «тень, прохлада» не вошло в «Словарь». Ашмарин ограничился вариантом *сухăм*. Не оказалось в «Словаре» слов *актăк* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 208, л. 112], *шăкла* «шест для хмеля» [НА ЧГИГН, отд. I, д. 154, л. 369], *акапĕр* «сосеятель» (человек, с кем вместе сеяли) [НА ЧГИГН, отд. I, д. 150, л. 147], *ĕнлĕнетпĕр* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 151, л. 91], *çăнăхта* (букв. «новый зять») в значении «свадьба мужской стороны», *кусик* «тот, кто заигрывается на похвалу», *песлепех* в значении «совсем» [НА ЧГИГН, отд. I, д. 150, л. 466] (например, «в доску пьяный»), а также словосочетаний *вартан пур* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 204, л. 161], *мăйса пăрах, шăрчĕ-треннĕ* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 150, л. 149]. Нет в «Словаре» слова *картар*. В архивном первоисточнике оно встречается в молении на *киреметище*: *Хамăр айванлăхне пуç çапса картарма килтĕм* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 31, л. 26]. Текст прислали в 1881 г. из Буинского уезда Симбирской губернии. Предложение переводится так: «Свою наивность земным поклоном загладить (исправить) пришел». В архиве ЧГИГН имеется словосочетание *телет-сăмат* в значении «бережливость, урожайность» [НА ЧГИГН, отд. I, д. 151, л. 253]. Оно также не вошло в «Словарь» Н. И. Ашмарина.

Из текста заговора: *Çăккăрпа, шывпа пăрахнă хыççăн вĕсене иккĕшне те пĕрле чирлин пуçĕ йĕри-твара çавăрса калат: – Мирун ăншăрчĕ, Микуç ăншăрчĕ, Вил туй, Вил ап[п]анассем, Вил вупкăнĕ, Вил эсрелли! Çак шывпа-çăккăрпа ĕçсе-çисе уйрăлса кайтăр; куçсăр-пуçсăр, шăмсăр-шаксăр ан тăвăр çак Ваçилейе, хăвăрăн усалăра хăвăрах илсе кайăр, хăй канлĕхне хăйнех парăр* [ЧГИГН, отд. I, д. 173, л. 271]. Название злого духа *Вил аппанассем* в «Словаре» отсутствует.

Еще фрагмент из архива: *Хĕрин тӳшекĕ мамăк, чаршавĕ пурçăн иккен; тӳмми мерчен, чӳкĕ (пурçăн) ука иккен; кĕрӳ кĕрсе курас, тет* [НА ЧГИГН, отд. I, д. 23, л. 124]. Здесь

у слова *чӳк* (исключая значение *чӳк* «жертвоприношение») проявляются другие значения – 1) название шва (например, «подрубить, завернуть край ткани и зашить»: *Тутӑр хӑррине чӳклесе тух*), 2) пришивание тесемок к краю ткани. В «Словаре» Н. И. Ашмарина слова *чӳк* с таким значением нет, дается более распространенный синоним *пӳк*.

Выводы. Мы провели краткий (пробный) сравнительный анализ текстов из Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук и образцов из «Словаря чувашского языка» члена-корреспондента АН СССР/РАН Николая Ивановича Ашмарина. Как видим, архивные тексты значительно точнее и полнее «Словаря» Н. И. Ашмарина. И в этом нет ничего крамольного. Ведь «Словарь», несмотря на свою обширность и полезность, – это всего лишь выписки из архива ЧГИГН и литературных произведений. К тому же при подготовке к печати, тем более при ручном типографском наборе, могли появиться механические ошибки. Видимо, «постарались» и те, кто редактировал, вел цензуру, менял слова и предложения в ходе подготовки к изданию. Тем более, автор-составитель «Словаря» смог увидеть выход в свет только первые пять выпусков. Полагаю, что настоящая статья будет полезна для исследования научного наследия Н. И. Ашмарина, в частности, с учетом уточнений и некоторых вкравшихся в «Словарь» искажений.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

НА ЧГИГН – Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

1. НА ЧГИГН, отд. I, д. 5 – Ашмарин Н. И. Песни. 1900–1903 гг. – 133 л.
2. НА ЧГИГН, отд. I, д. 21 – Ашмарин Н. И. Археология, этнография, фольклор. 1895–1943 гг. – 611 с.
3. НА ЧГИГН, отд. I, д. 23 – Ашмарин Н. И. Этнография, фольклор. 1874–1899 гг. – 397 с.
4. НА ЧГИГН, отд. I, д. 24 – Ашмарин Н. И. Этнография. 1883–1900 гг. – 736 с.
5. НА ЧГИГН, отд. I, д. 26 – Ашмарин Н. И. Этнография, фольклор. 1897–1928 гг. – 906 с.
6. НА ЧГИГН, отд. I, д. 28 – Ашмарин Н. И. Этнография, фольклор. 1884 г. – 903 с.
7. НА ЧГИГН, отд. I, д. 29 – Ашмарин Н. И. Этнография, фольклор (в том числе татарские тексты). 1897–1922 гг. – 648 с.
8. НА ЧГИГН, отд. I, д. 31 – [Петров М. П.]. Чӑвашсем (этнографический очерк). 1881 г. – 77 с.
9. НА ЧГИГН, отд. I, д. 150 – Никольский Н. В. Этнография. 1895–1919 гг. – 590 с.
10. НА ЧГИГН, отд. I, д. 151 – Никольский Н. В. Этнография. 1887–1905 гг. – 355 с.
11. НА ЧГИГН, отд. I, д. 152 – Кириллов С. История, этнография, топонимика, фольклор. 1905 г. – 190 с.
12. НА ЧГИГН, отд. I, д. 154 – Никольский Н. В. Этнография, фольклор. 1892–1905 гг. – 405 с.
13. НА ЧГИГН, отд. I, д. 173 – Никольский Н. В. Этнография, фольклор. 1909–1910 гг. – 485 с.
14. НА ЧГИГН, отд. I, д. 174 – Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1908–1910 гг. – 695 с.
15. НА ЧГИГН, отд. I, д. 177 – Никольский Н. В. Этнография, фольклор. 1910–1911 гг. – 804 с.
16. НА ЧГИГН, отд. I, д. 204 – Никольский Н. В. Этнография, фольклор. 1909–1911 гг. – 348 с.
17. НА ЧГИГН, отд. I, д. 208 – Никольский Н. В. Этнография, фольклор. 1910–1911 гг. – 580 с.
18. НА ЧГИГН, отд. IV, д. 18 – Отзывы И. И. Мещанинова, Н. Н. Поппе и С. Е. Малова о словаре и научном творчестве Н. И. Ашмарина. 1940–1941 гг. – 19 л.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашева Д. В., Сигов В. К., Шаряфетдинов Р. Х.* Становление и развитие чувашской фольклористики и литературоведения XIX в. // Rhema. Рема. – 2018. – № 4. – С. 190–203.
2. *Ахвандерова А. Д., Сергеев Л. П.* Островные говоры восточных районов Чувашской Республики (на примере урмарского говора смешанного диалекта) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1. – С. 20–25.
3. *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка : в 17 т. – Казань ; Чебоксары : Нар. ком. по просвещению Чуваш. АССР ; Чувашгосиздат, 1928–1950.
4. *Исаев Ю. Н.* Фитонимический концептуарий как словарь нового типа (на материалах чувашского и русского языков). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2013. – 191 с.

5. *Лебедев Э. Е.* Строй чувашского языка. Проблемы, задачи и методы изучения. – Чебоксары : ЧГИГН, 2013. – 36 с.

6. *Лебедев Э. Е., Родионов В. Г., Семенова И. П., Касимов Е. В.* Н. И. Ашмарин – корифей чувашской филологии. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2020. – 272 с.

7. *Матвеева Н. В.* Лингвистическое наследие Н. В. Никольского в свете современного чувашского языкознания : автореф. дис. … канд. фил. наук : 10.02.02. – Казань, 2009. – 26 с.

8. *Мышкина А. Ф., Ядранская И. В.* «Словарь чувашского языка» Н. И. Ашмарина как хранитель генетической памяти народа: лингвокультурологический аспект // Развитие образования. – 2020. – № 4(10). – С. 20–25.

9. *Салмин А. К.* Первые грамматики языков народов Урало-Поволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Вып. 1. – С. 124–130.

10. Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка. – СПб. : Тип. АН, 1769. – 68 с.

Статья поступила в редакцию 19.05.2021

REFERENCES

1. Abasheva D. V., Sigov V. K., Sharyafetdinov R. H. Stanovlenie i razvitie chuvashskoj fol'kloristiki i literaturovedeniya XIX v. // Rhema. Rema. – 2018. – № 4. – S. 190–203.

2. Ahvanderova A. D., Sergeev L. P. Ostrovnye govory vostochnyh rajonov Chuvashskoj Respubliki (na primere urmarskogo govora smeshannogo dialekta) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 1. – S. 20–25.

3. Ashmarin N. I. Slovar' chuvashskogo yazyka : v 17 t. – Kazan' ; Cheboksary : Nar. kom. po prosveshcheniyu Chuvash. ASSR ; Chuvashgosizdat, 1928–1950.

4. Isaev Yu. N. Fitonimicheskij konceptuarij kak slovar' novogo tipa (na materialah chuvashskogo i russkogo yazykov). – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2013. – 191 s.

5. Lebedev E. E. Stroj chuvashskogo yazyka. Problemy, zadachi i metody izucheniya. – Cheboksary : ChGIGN, 2013. – 36 s.

6. Lebedev E. E., Rodionov V. G., Semenova I. P., Kasimov E. V. N. I. Ashmarin – korifej chuvashskoj filologii. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2020. – 272 s.

7. Matveeva N. V. Lingvisticheskoe nasledie N. V. Nikol'skogo v svete sovremennogo chuvashskogo yazykoznaniya : avtoref. dis. … kand. fil. nauk : 10.02.02. – Kazan', 2009. – 26 s.

8. Myshkina A. F., Yadranskaya I. V. «Slovar' chuvashskogo yazyka» N. I. Ashmarina kak hranitel' geneticheskoj pamyati naroda: lingvokul'turologicheskij aspekt // Razvitie obrazovaniya. – 2020. – № 4(10). – S. 20–25.

9. Salmin A. K. Pervye grammatiki yazykov narodov Uralo-Povolzh'ya // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. – 2020. – Vyp. 1. – S. 124–130.

10. Sochineniya, prinadlezhashchie k grammatike chuvashskogo yazyka. – SPb. : Tip. AN, 1769. – 68 s.

The article was contributed on May 19, 2021

Сведения об авторе

Салмин Антон Кириллович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии восточных славян и народов Европейской России Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: antsalmin@mail.ru

Author information

Salmin, Anton Kirillovich – Doctor of History, Leading Researcher of the Department of Ethnography of Eastern Slavs and Peoples of European Russia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; e-mail: antsalmin@mail.ru